

ТЕАТР

ВОЛНУЮЩАЯ ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ

Гастроли Белостокского драматического
театра имени А. ВЕНГЕРКО

ЕЩЕ НЕ ВИДЯ спектакля, мы радовались тому, что наши польские друзья ознаменовали пятидесятилетие Советского государства постановкой этого замечательного произведения, воскрешающего суровые и пламенные события первых лет революции.

Скажем сразу: на спектакле польских друзей равнодушных не было. Начиная с открытия занавеса, с того момента, когда перед глазами зрителей выросли грозные очертания военного корабля, зрительный зал вместе с участниками спектакля был захвачен атмосферой острых событий и конфликтов.

Молодая интеллигентная женщина в кожаной куртке с ее скупой четкой речью, с руками, заложенными за солдатский ремень, несколько даже смущенная в слои сдержанности — ничуть не оратор, не трибуна, скорее существо нежное и поэтичное, — предстала перед нами.

Казалось бы, именно в образе комиссара-женщины, не побоявшейся прийти на военный корабль, захваченный буйной атакой анархистствующих моряков, романтический пафос спектакля должен был достигнуть наивысшего наката. Казалось бы, именно в ней должна была выше всего выметнуться стихия революции. И вот —

никакого пафоса, никакой стихии. Строгость, сдержанность, простота, поэтичность.

В этом внешнем парадоксе одно из интереснейших открытий режиссера Бронислава Орлича и талантливой артистки Барбары Лукашевской. Там, где разгул разбушевавшейся человеческой стихии достигал своего апогея, нужен был разум, чтобы направить его в верное русло. Этот высокий и ясный разум, эту науку революции, дальновидную тактику большевиков ясно и четко пронесла через весь спектакль Барбара Лукашевска — исполнительница роли Комиссара.

Говоря о разуме, я отнюдь не имею в виду, что актриса играла холодно и рационально, но ее темперамент — темперамент мысли прежде всего. Она покорила не силой пафоса, не романтической приподнятостью, а диалектикой мысли, ясностью логики, обаянием высокого интеллекта. Сила Комиссара-Лукашевской в умениях понять, оценить каждого человека, найти ход к его сердцу и душе, а главное, — убедить не митинговой страстностью, не словами, а ясностью доказательств, логикой фактов, которые, как говорил Ленин, «упрямая вещь».

Не только ли силой логики, ясностью, целеустремленностью отмечен образ Комиссара? Конечно же, нет. Нам надолго запомнилась ее свежая, открытая улыбка, искорки юмора, неожиданно вспыхивающие в умных, напряженно думающих глазах. Женственность героини Лукашевской тесно переплетается с суровостью, лиризм — с непреклонной волей бойца, до последнего выдоха преданного делу революции.

Комиссар в исполнении Лукашевской — большая и благородная творческая победа актрисы. А это в спектакле — главное!

Режиссер Орлич, своеобразно решая постановку «Оптимистической трагедии», поступил очень верно, сделав главным героем спектакля полка. Основа спектакля — жизнь полка, местные сцены. Но, вместе с тем, режиссеру было ясно, что жизнь коллектива, движение коллектива должны быть выражены через столкновение живых и сложных человеческих характеров, которые несут в себе мечты, сомнения, стремления и поиски массы, но преодолевают их через крупную и своеобразную человеческую личность.

Таковыми характерами, такими героями в спектакле гостей выступают Комиссар и Алексей.

С Алексеем, в чьей душе, как в фокусе, собрались самые острые, кричащие противоречия, сомнения и вопросы моряков, вел основной бой Комиссар.

У нас сложилось традиционное представление об Алексее с русской широкой натурой,

способной и на удаль, и на озорство — иногда веселое, просто от избытка сил, иногда алое, от отчаяния и неумной тоски... В этом спектакле мы увидели другого Алексея. Он невысок ростом, не выделяется из среды матросского коллектива. Изначалу Алексей — артист Генрик Длужиньски — вызвал даже некоторое недоумение, но от явления к явлению артист тонко и уверенно раскрыл перед нами богатый внутренний мир человека, прошедшего сложную эволюцию от анархиста до отважного бойца революции.

Алексей-Длужиньски образ оригинальный, по-новому прочтенный. Нервный, пружинистый, со жгучим метанием мысли, зашедшей в тупик. Длужиньски играет на огромной амплитуде чувств и мыслей. От безысходного отчаяния он переходит к лихорадочной веселости, от слепящей ярости — к простодушной и трогательной доброте.

Стремись передать богатство натуры, человеческую масштабность Алексея, актер и режиссер-постановщик не сглаживали, не пытались утихомирить противоречия, заложенные в образе. Напротив, они их тактично подчеркивают и обостряют.

Когда Алексей-Длужиньски врывается на палубу с предостерегающим криком: «Военные моряки! Опасности! К нам назначен Комиссар!», то чувствуется, что его, анархиста, приводит в ярость сама мысль, что в их вольный отряд, живущий по своим законам, может быть кто-то назначен. И он с требовательным ожиданием, с явной досадой обращается к Вожаку.

Ему кажется, что тот явно не понимает всей меры оскорбления, нанесенного отряду, что он недопустимо медлителен и благодушен.

Это, конечно, еще не был конфликт двух противников, раскол в тройке, захватившей власть в «свободном» анархо-революционном отряде. То был лишь спор единомышленников, из которых один — более горячий, экспансивный — не понимал раздумчивой и коварной медлительности другого.

В спектакле гостей агрессивнее и неприязненнее всех встречается Комиссар Алексей. Именно он, не пряча своего возмущения и насмешки, выступает с открытым забралом против новой власти в отряде. И, как ни парадоксально, именно это дает Комиссару надежду завоевать на свою сторону буйного моряка.

Так, с одной стороны, обостряя взаимоотношения двух основных героев, театр придает конфликту большую напряженность, размах, а с другой — как раз в открытости позиции Алексея, в страстности его метаний залог того, что он придет к правде коммунизма, — в этом диалектика созданного Длужиньским образа.

Изумительно теплый и взволнованный образ коммуниста Вайнонена создает артист Галеуш Запасник. Его Вайнонен — и мечтатель с поэтической душой, и непримиримый к врагам революции солдат. Это собирательный образ лучшей части Балтийского флота, которая беззаветно и безоговорочно приняла революцию и груду встала на защиту революционных завоеваний.

Колоритный и сочный образ Вожака анархистов создал артист Станислав Яшковский. Мы видим в Вожаке-Яшковском жесткую и коварную силу, каждую минуту готовую к кровавому броску; вместе с тем мы видим, как он же теряет свой апломб и становится жалким и омерзительным, когда Комиссар объявляет ему приговор.

Убедительно, сдержанно, в хорошей манере играет Марьян Шуль Командира корабля, кадрового офицера парского

флота. Он выразительно и точно показывает нам трудную эволюцию, в разлуке которой его герой, потомственный дворянин и флотоводец, с чистым сердцем и с сознанием высокого долга пришел в революцию.

Нельзя не отметить отличную, эмоциональную и, я бы сказал, вдохновенную пару Ведущих, артистов Яцека Брика и Рышарда Зелиньского. Они темпераментно и умно, с большой проникновенностью комментируют и ведут спектакль.

Большое артистическое мастерство проявили артисты Еугениуш Дзеконьски (Сиплий), Ежи Мендркевич (Бопман), Галеуш Кудук (1-й офицер), Богуслав Марлен (2-й офицер), Злислав Ятошевски (Главарь пополнения анархистов), Януш Пеховски (немецкий офицер), Богуслав Губицкий (Священнослужитель) и другие.

В спектакле «Оптимистическая трагедия» занят почти весь творческий состав театра. И надо сказать, что этот состав зарекомендовал себя прекрасно. Мы увидели талантливую режиссуру в лице Бронислава Орлича, оригинального и очень выразительного художника Станислава Бонковский. Мы увидели много ярких артистических индивидуальностей и, наконец, ощутили в спектакле великодушный сложный ансамбль, с большой любовью и творческой одержимостью создавший «Оптимистическую трагедию».

В финале спектакля зрители, взволнованные искусством польских друзей, устроили им продолжительную овацию. Под долго не смолкавшие аплодисменты гостям были преподнесены букеты и корзины цветов. Это было искреннее признание мастерства и некрепкая благодарность за большое эстетическое удовольствие, которое присутствовавшие получили от прекрасной «Оптимистической трагедии».

Желаем вам дальнейших успехов, дорогие друзья!

А. СТРУНИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР.